

Глава 951. Злой Даос

Зрачки Лянь Хуахунь сузились:

— Ты всё это время была возле него, и так и не смогла его отобрать?

Юнь Чусю рассмеялась:

— Что насчёт того, чтобы ты помогла мне его вернуть? Как только у тебя будет моё физическое тело, у тебя будет способ на меня повлиять. В таком случае мы, сёстры, сможем работать сообща, и ты больше не будешь во мне сомневаться.

Лянь Хуахунь была настроена скептически.

Юнь Чусю закатила глаза и рассмеялась:

— Более того, своровать тело у него невероятно сложно. Если бы он попытался призвать мою душу с помощью трупа, то я сразу же умерла бы, так как в моём теле нет сознания. Именно поэтому я нуждаюсь в твоей помощи.

— Это и вправду твой план? — глаза Лянь Хуахунь загорелись. — Твои ученики могли бы присоединиться к экспедиции. Почему ты не доверила эту задачу им?

Юнь Чусю вздохнула. По её щеке потекла слеза, она горько проговорила:

— Ты не знаешь, насколько сильным является этот враг. Мои ученики ему не равня. Исходя из того, что я о нём знаю, скорее всего они попросту бы погибли, не говоря уже о том, что им удалось бы вернуть моё тело.

Лянь Хуахунь вспомнила как прошлой ночью Цинь Му активировал отпечаток Небесного Преподобного Хо, её сердце тут же начало взволнованно биться.

Двум сестрам пришлось тут же использовать своё божественное искусство Руин Заката, в противном случае они закончили бы так же, как Пань Чуньцзин и остальные, и погибли!

Отпечаток Небесного Преподобного Хао был ужасающим, но, к счастью, божественные искусства Руин Заката содержали в себе различные тайны. Даже более важным было то, что никому ещё не удалось их изучить.

Именно благодаря особой природе божественных искусств Руин Заката им удалось выжить прошлой ночью.

Лянь Хуахунь однажды сразилась с Цинь Му и сумела сломать ему четыре руки. Она была уверена, что сможет его одолеть и вернуть физическое тело Госпожи Юаньму. Тем не менее, самым страшным в Цинь Му были не его способности, а то, что он полагался на все доступные ему силы, используя их в качестве оружия. Отличным этому примеру была активация отпечатка Небесного Преподобного Хо.

— Готовься забрать моё физическое тело с корабля-призрака, чтобы обменять его на своё.

Лянь Хуахунь махнула рукавом и ушла:

— Не забывай о том, что ты мать небесного Преподобного Хао. Перестать вести себя так нагло и называть всех врагами. Это плохо отбивается на воспитании!

Юнь Чусю впала в ярость. В следующий миг её злость превратилась в громкий смех, с которым она ушла из города.

«Старшая сестра, ты умеешь подавать хороший пример. Как императрица и мать всех людей, твоей любви и заботы хватает на всех. Вот только ты слишком глупа, хе-хе. Как только ты заполучишь моё физическое тело, я убью тебя и отберу его. Я словно жёлтый воробей, ожидающий, пока богомол схватит цикаду.»

Земля Великой Пустоши была обширной и безграничной. Цинь Му и Ло Ушуан шли на протяжении многих дней, но так и не добрались до города.

— Интересно, умер ли от взрыва твой дракон? — Ло Ушуан задумался о драконе, из-за которого их обнаружила Небесная Императрица и Госпожа Юаньму.

Цинь Му искал духовные лекарства в своём мешочке таотэ, когда услышал голос Ло Ушуана. Он покачал головой:

— Он был рождён фантазией, поэтому не умрёт в таком месте, как Великая Пустошь.

Ло Ушуан был ошеломлён, спросив:

— Ты утверждаешь, что дракон, которого ты создал своим воображением, способен выстоять перед божественным искусством Небесного Преподобного Хо? Это кажется невозможным. У тебя не может быть таких способностей.

Цинь Му достал семена духовных растений и рассеял их по земле. Затем он выполнил своё заклятие, ускоряя скорость их роста, и спустя несколько мгновений перед ним появился травяной сад.

— Он не мог выжить, но мог воскреснуть, — Цинь Му продолжил исполнять заклятие, проговорив. — Великая Пустошь — это таинственное место, воображённые здесь вещи обладают странными свойствами. Они могут восстанавливаться после полного уничтожения. То же произошло и с монстрами Великой Пустоши. Сознание, с помощью которого они восстанавливаются, это сознание Великой Пустоши. Поэтому, я предполагаю, что дракон тоже восстановился бы. Из-за того, что это место было создано воображением мастеров создания, до тех пор, пока существует Великая Пустошь, у здешних существ будет бесконечный запас сознания для регенерации. Естественно, как только они покинут это место, убить их будет очень легко.

Как только травы созрели, он собрал их и спрятал их на будущее.

Ло Ушуан наблюдал за его работой, обнаруживая, что Цинь Му был не менее умен, чем настоящий травник, а варя и очищая травы, он напоминал настоящего целителя. Он подумал про себя: «Тело Тирана Цинь умеет очень много всего.»

За последние несколько дней Цинь Му несколько раз травмировался, поэтому быстро расходовал свои запасы трав. Лечение Ло Ушуана тоже требовало много лекарств, которые ушли на восстановление его райского дворца.

— Божественный дракон — это существо, созданное моим воображением, получается, будто я

отдал часть своего сознания Великой Пустоши. Поэтому сейчас энергия сознания Великой Пустоши увеличилась. Более того, кажется, здесь есть какой-то механизм обращения сознания, благодаря которому после смерти дракон снова восстановится.

Цинь Му спрятал травы и продолжил путь. Переполняясь уверенностью, он проговорил:

— После его возрождения он снова пойдёт по нашему следу. Мои прогнозы уже не раз проверялись с тех пор, как мы пришли сюда. Все они оказались верными.

Уголки его глаз дрогнули, а уверенность снизилась, когда он вспомнил о Юнь Чусю и Лянь Хуахунь.

Он всё-таки ошибся насчёт личностей этих девушек.

Ло Ушуан спросил:

— Ты тоже умеешь создавать с помощью своего сознания. Почему бы тебе не создать с его помощью духовные пилюли, вместо того чтобы сажать травы?

Уголки глаз Цинь Му снова дёрнулись, он выглядел слегка огорчённым. Понизив голос он ответил:

— Моё сознание недостаточно сильное. Моя сила сопоставима со способностями новорождённого мастера создания. Я не соответствую славе Тела Тирана...

Ло Ушуан недоумевал.

Цинь Му вызывал у всех впечатление, будто его уверенность была такой же плотной, как сильный ливень или потоп. С чего бы он так спонтанно начал скромничать?

Казалось, он не мог оправиться от своей неудачи.

Тем не менее, он не знал, что в третьем глазу Цинь Му находился мастер создания. Тот каждый день унижал Цинь Му, твердя, что его сознание невероятно слабо. Со временем Цинь Му и вправду начал ему верить и чувствовать себя неполноценным.

Тем не менее, спустя несколько мгновение он вернулся в норму. Засмеявшись, он проговорил:

— К счастью, я Тело Тирана. Если я буду работать достаточно усердно, то моё сознание быстро достигнет уровня взрослого мастера сознания, а, возможно, даже превзойдёт его! Я стану новым Великим Императором!

Ло Ушуан провёл с ним не слишком много времени, и впервые увидел слепую веру Цинь Му в Тело Тирана. Покачив головой, он подумал: «Какое ещё Тело Тирана? Разве ты не знаешь, что райские небеса видят в нём лишь шутку?»

Когда речь шла о Теле Тирана, то если верить слухам, Небесные Преподобные давно знали, что Телом Тирана разных эпох был один и тот же человек — Цинь Му.

Он был Телом Тирана Дракона Ханя.

Кроме того, он был Телом Тирана Высшего Императора.

Даже сейчас Телом Тирана был Цинь Му.

На самом деле, за всё время не существовало другого Тела Тирана, совершившего великих деяний. Все легенды были рождены самым Цинь Му, путешествующим во времени.

Так называемое Тело Тирана на самом деле было представлением одного актёра, которым был Цинь Му.

На райских небесах было много людей, знающих правду. Её не знал лишь Цинь Му. Он до сих пор верил, что, будучи Телом Тирана, он был способен на всё, что угодно. Если ему что-то не удавалось, то значит он работал недостаточно усердно.

Они увидели ещё один город, созданный мастерами создания. Тем не менее, их озадачивал тот факт, что по пути сюда они не встретили ни одного из мастеров.

Благодаря лечению Цинь Му, состояние Ло Ушуана улучшилось, и он уже мог использовать своё совершенствование и магическую силу истинного бога. Цинь Му тут же передал ему учения реформы Вечного Мира и божественное сокровище Райской Реки, побуждая его разрушить свой Божественный Мост.

Ло Ушуан знал все плюсы и минусы этого решения и не обращал внимания на его слова.

Несмотря на то, что его искушало божественное сокровище Райской Реки, он понимал, что если совершенствует его, то будет назван одним из реформаторов, тем самым подвергая свою жизнь опасности.

В конце концов, за ним никто не стоял.

Более того, он был знаком с методами Цинь Му. Его любимый ученик, Чжэ Хуали, попал под влияние этого парня, и разорвал связь со своим учителем, отправляясь в Вечный Мир чтобы присоединиться к реформе.

«Если я проведу с ним слишком много времени, то рано или поздно он уговорит меня принять реформу.»

Он был встревожен. Цинь Му обладал особой харизмой и влиянием, и чем больше проводить с ним времени, тем сложнее было увидеть в нём врага.

«После того, как мои ранения заживут, я вызову его на бой. Независимо от результата, после этого я сбегу. Таким образом, ему не получится меня уговорить!»

Цинь Му поднялся в небо и развернул географическую карту. Сравнивая её с пейзажем вокруг, он обнаружил разочарованное выражение, прежде чем спуститься на землю.

Географическая карта, оставленная Вэй Сюйфэнем, не сошлась с окрестностями. В Великой Пустоши, где существовал механизм обращения сознания, местность не могла измениться со временем. Если Вэй Сюйфэн был здесь и нарисовал карту, то это место до сих пор существовало.

Они вошли в город мастеров создания, который тоже был заброшен. Войдя в один из домов, они увидели, что огонь в печи до сих пор горел, над ним висел чайник, в котором кипела вода.

В доме была кровать и постельные принадлежности, а также деньги и сокровища, которые никто не забрал.

Выглядело так, будто мастера создания ещё мгновение назад ещё были в городе. Кто-то делал себе чай, кто-то создавал деньги и сокровища, когда внезапно произошла катастрофа. У них не было времени собирать вещи, они были вынуждены в спешке сбегать, покидая это место.

— Кажется, мастера создания покинули этот мир, — Ло Ушуан осмотрелся по сторонам. — Их прогнали отсюда монстры Великой Пустоши?

После смерти монстры Великой Пустоши восстанавливались снова и снова. Это и вправду доставляло мастерам создания огромное количество проблем. Вполне возможно, они не могли выдержать такого давления, поэтому были вынуждены покинуть это место.

Они пришли на городскую площадь, увидев в её центре огромный костёр, на котором жарилась нога монстра длиной в тридцать метров.

Неподалёку от костра стояли винные чашки высотой в несколько метров, из которых доносился приятный аромат. Запах вина смешивался с запахом мяса, пробуждая аппетит.

Цинь Му подошёл отрезал себе кусок мяса. Попробовав, он похвалил:

— Вкусно!

Он отрезал ещё один кусок, передавая его Ло Ушуану.

Тот начал колебаться, и Цинь Му засмеялся, успокаивая:

— Это мясо, созданное мастерами создания. Его можно есть. В худшем случае оно превратится в сознание.

Ло Ушуан попробовал мясо, обнаруживая, что оно было невероятно вкусным.

Парочка уселась, начиная есть мясо и запивать его вином, которое тоже обладало неописуемым вкусом. Они радостно восклицали, наслаждаясь трапезой.

— Быть мастером создания совсем неплохо! — не удержался от смеха Цинь Му.

— Аромат просто превосходный!

Внезапно они услышали шум неподалёку и тут же насторожились, поворачиваясь в его сторону. Перед ними показался свирепый на вид даос в чёрной одежде с белыми рукавами, его волосы были связаны в пучок. Казалось, будто он взялся из ниоткуда. Усевшись рядом с ними, он начал поглощать вино, смеясь:

— И вправду хорошо пахнет!

Ло Ушуан собирался спросить даоса откуда он взялся, когда тот открыл рот и смачно плюнул на ногу зверя, прежде чем рассмеяться:

— Это моя слюна, вы будете её есть? Если нет, то нога теперь моя!

Цинь Му и Ло Ушуан молча переглянулись.

Даос начал быстро пожирать ногу зверя. Внезапно, он отложил её в сторону и плюнул в каждую чашку с вином, улыбаясь:

— Полагаю, пить вино вы тоже не будете?

Цинь Му нахмурился, прежде чем рассмеяться:

— Божественный Нож Ло, давай устроим небольшое представление!

Он открыл глаз в своём межбровье, исполняя Знания Трёх Корпусов. Его сознание начало создавать всевозможные вкусы и различные вина, готовя полноценный банкет.

Спустя некоторое время из ниоткуда появились красивые девушки, начиная петь и танцевать. Они окружили Цинь Му и Ло Ушуана, заигрывая с ними и поднося им еду и напитки.

— Божественный Нож Ло, что скажешь? — со смехом спросил Цинь Му.

Ло Ушуан был ошеломлён. Лишь спустя некоторое время он пришёл в себя:

— Тело Тирана Цинь знает толк в развлечениях.

Цинь Му искренне рассмеялся, обнимая двух девушек, стоящим по сторонам.

Смотря на них с завистью в глазах, даос поднялся и зашагал в их сторону.

Тьфу!

Цинь Му и Ло Ушуан быстро плюнули на все свои блюда. Последний даже хотел плюнуть на девушек, чтобы даос не смог их забрать, но Цинь Му вовремя его остановил.

Увидев это, даос в чёрной одежде холодно рассмеялся:

— Вы из райских небес, в таком случае, может быть вы знаете кто я? Как вы смее проявлять такое неуважение?

Цинь Му улыбнулся, шепча Ло Ушуану на ухо:

— Божественный Нож Ло, представь меня.

Ло Ушуан кашлянул и проговорил:

— Перед тобой Тело Тирана Дракона Ханя, Небесный Преподобный, назначенный Небесным Императором, один из пяти старейшин-основателей Небесного Союза, Небесный Преподобный Му.

Выражение лица даоса резко изменилось.

Цинь Му слегка улыбнулся, спрашивая:

— А ты кто? Что ты здесь делаешь?